

"Я понимаю твои сомнения, но ты болен и не можешь нормально отдохнуть из-за меня. Ты заболел, потому что тебе пришлось страдать на ветру и дождь со мной. Со мной это действительно плохо сидит".

Пан Сяо держал руку Цинь Иньна, неестественный прилив ее щек - единственное зрелище в его глазах. Лоб был покрыт холодным потом, а губы - белыми.

Клэри слегка покачала головой и покачала его грубыми руками. "Зачем так думать? Мы с тобой муж и жена. Мы одно целое. Что бы ни случилось, я останусь рядом с тобой."

"Моя дорогая..."

"Тебе не нравится, что я составляю тебе компанию?"

"Нравится, конечно, нравится." Низкий голос Пан Сяо был нежным, когда он говорил о своей глубокой любви к ней.

"Вот и все." Цинь Инь лучезарно телепортировался. "Мне также нравится составить тебе компанию, разве этого не достаточно? К тому же, кто не болеет на протяжении всей жизни? Мы не бессмертные. Если бы я не поехал с тобой в эту поездку, ты бы не знал об этом, если бы я заболел дома и не сказал тебе. Не знать не значит никогда не быть больным".

Такова была логика, да, но Пан Сяо все еще чувствовал вину за то, что не смог должным образом защитить своих близких. Несмотря на то, что это его беспокоило, он успокаивающе улыбнулся: "Все, что ты скажешь - правильно".

Жена подарила ему закат глаз.

"Что ты имеешь в виду? Конечно, все, что я говорю, правильно. Ты говоришь так, как будто я издеваюсь над тобой."

Пан Сяо обожал ее бесстыдную сторону. В её дискомфорте, на фоне её слабости, прозвучали ноты озорства. Голос Клэри был очаровательно мягким, с намеком на рашпиль, как будто Клэри подымала ему милый воздух.

С любовью перепрыгнув через пятки, Пан Сяо наклонился, чтобы крепко обнять Клэри и натереть лицо о нее. Он никогда не хотел отпустить это теплое, гладкое ощущение.

"Моя дорогая, ты мне так нравишься. Ты такая мягкая и так приятно пахнешь. Я хочу проводить с тобой каждый день вот так и ничего не делать".

В воздухе зазвенело хихиканье. "Теперь ты понимаешь, почему некоторые старые императоры

никогда не держали утренний двор?"

Пан Сяо похоронил свое лицо у нее на шее и быстро кивнул, выдыхая горячий воздух.

Цинь Инь улыбнулась, несмотря на себя, и положила ему на лоб поцелуй драгоценной нежности.

Каким бы чувствительным он ни был, он сразу же обнаружил ее поцелуй и сбросил один на шею.

Он хотел дать ей больше времени на отдых, но Цинь Инь настаивал на том, что они не могут отложить усилия по оказанию помощи. Принц также понимал всю серьезность дела. Все еще было много пар глаз, наблюдающих за ними. Если бы он не выполнил приказ императора немедленно, Ли Цициань, вероятно, взимает с двух из них преступление задержки миссии. Тогда любые задержки, произошедшие до сих пор, так или иначе станут виной Пан Сяо.

Подготовка была проведена быстро, и автоколонна отправилась в предрассветные часы следующего дня.

Ночью у Цинь Иньна была сильная лихорадка; температура не спадала до рассвета. Поэтому она заснула, как только вошла в карету.

Пан Сяо был не против прокатиться с мужчинами снаружи. Он сидел с беспокойно бороздящими бровями в карете, опираясь на стену и прижимая верхнюю часть тела жены. Он снижал любое возможное ухабистое движение автомобиля.

Бинтанг и Цзюнь сидели ближе к двери кареты. Когда она увидела, как беспокоится принц, Бинтанг не мог не высказаться.

"Ваше Высочество, принцесса-сопровождающая будет в порядке". В этом комаре был яд, поэтому рана заразилась. Она поправится еще через два дня".

Понимая добрые намерения Бинтанга, Пан Сяо обхитрил губы и кивнул.

На самом деле все его неправильно поняли.

Его горе, беспокойство и мучения не имели ничего общего с тем, как больна была его дорогая. Он был бы таким же, даже если бы она только ударила себя, когда латала его одежду. Это было потому, что ее страдания были из-за него.

Когда он перешагнул через его порог, он хотел дать ей беззаботную жизнь, не волнуясь.

Но, в конце концов, именно он принёс ей ещё больше страданий.

Беспомощное чувство неудачи, которое снизошло, было намного хуже, чем любое самообман.

Бинтан и Цзююнь понятия не имели, о чем думает принц, но они молчали, когда отмечали его отчаянное настроение. Они последовали за Цинь Инь из истинной верности, так что они были абсолютно счастливы за свою любовницу, что ее муж так глубоко заботился о ней.

По мере того, как конвой приближался к старой столице, пейзаж становился все мрачнее.

Он не был зарегистрирован на "Всадников Драконов" или "Элитных Тигров", но люди, которых Цинь Инь привезла с собой, все когда-то были жителями старой столицы и пережили великие катастрофы.

Дороги становились всё хуже и хуже, чем больше они путешествовали. На дороге появлялись новые уклоны и трещины или трещины, которые самопроизвольно отмечали поверхность. Путешествия в экипажах становились невозможными.

Первоначальная река была пересохшим руслом, и глубокая трещина внутри нее была виновником, который высасывал все воды.

Когда-то цветущий лес теперь рухнул в стороны.

Цинь Инь наконец-то почувствовал себя лучше на второй день. Лихорадка больше не беспокоила её, но у неё не было сил в конечностях. Поэтому она подняла занавески каретки, чтобы посмотреть, что можно взять с собой из внешнего мира.

Конвой помощи при бедствиях теперь мог, наконец, в полной мере наблюдать за условиями после землетрясения.

Округлив огромный валун размером с половину дома, группа оказалась на угловом повороте горной дороги, ведущей в город. Это давало возможность наблюдать за всем городом.

Зрелище, которое их приветствовало, было одним из опрокинутых и рухнувших домов, обломков и развалин, разбросанных по всему городу, как перевернутая чаша рисового отвара с большим количеством наполнителей.

Это был беспорядок.

Им не нужно было приближаться, чтобы понять ужасные условия, в которых должны страдать люди.

Дело было не в том, что у местных властей не хватало серебра, чтобы купить еды, а в том, что вместо этого они вызвали голод. Даже если бы у людей было серебро, поставки не могли быть сделаны, потому что дороги были перекрыты, и не было мест, где можно было бы купить.

Не говоря уже о том, что люди должны были собираться каждый день, чтобы выкопать тех, кто оказался в ловушке под обломками.

Из северо-западных и юго-восточных углов старой столицы доносился белый дым, который привлекал внимание Бингтанга.

"Что там происходит? Там не было ни заводов, ни мастерских, когда мы уезжали."

Цинь Инь покачала головой и ответила задумчивым голосом: "Это, возможно, массивные похоронные костры".

Шокирующий ответ захлопнул крышку на все вопросы, закрученные в голове у Бингтанга.

Тела, которые можно было вытащить из обломков, пришлось сжечь, чтобы уменьшить вероятность возникновения чумы. Другого пути для этого не было.

Чем ближе они приближались к городу, тем труднее становилось путешествовать. Цинь Инь поднялся из кареты на прогулку, но Пан Сяо нес ее на спине, не желая, чтобы она неоправданно страдала.

Они быстро подошли к городским воротам.

После напряженной работы земляного дракона, куски наружных слоев были стряхнуты с ранее крепких городских стен. Трещины перекрещивали строение, и через отверстие в городских воротах можно было увидеть сцену катастрофы.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/952938>